

Хрисанф Петрович Ящуржинский

Крым в русской поэзии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я99

Я99 **Ящуржинский Х.**
Крым в русской поэзии / Хрисанф Петрович Ящуржинский – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-521-39946-8

ISBN 978-5-521-39946-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРЫМЪ

ВЪ РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

*(Рѣчь, произнесенная на торжественномъ
актѣ Симферопольской женской Гимназіи,
30 Августа 1885 года).*

„Проснулась (Таврида)—красавица
міра,
Свой станъ опоясала лентой Салгира,
Цвѣтами украсилась, грудь подняла
И въ зеркало моря глядится: мила!
Прекрасна!“

(Соч. Бенедиктова, т. I, 211).

Весь міръ представляетъ глубокой интересъ, и пытливый умъ человѣка останавливается предъ нимъ то съ удивленіемъ и жаждою познать, изучить его, то съ восторгомъ и восхищеніемъ, которые служатъ источникомъ поэтическаго вдохновенія; но есть въ этомъ мірѣ и такіе уголки, которые

щедро надѣлены природой всѣми благами и привлекають къ себѣ вниманіе человѣка, по-преимуществу. Къ такимъ богато одареннымъ мѣстностямъ принадлежитъ и нашъ Крымъ. Теплый климатъ, плодородіе почвы, горы, служащія естественной защитой отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ и отъ нападенія враговъ, удобства морскаго сообщенія, все это издавна привлекало въ Крымъ цѣлыя народы. Сюда одинаково стремились, какъ образованные греки, такъ равно Скифы, Готы и полудикіе Татары. По нашему полуострову прошли многіе племена и народы, смѣнилось нѣсколько культуръ. Достаточно взглянуть на древніе пещерные города: Чуфуть-Кале, Тепе-Кермень, Мангубъ-Кале, Черкесъ-Кермень, Инкерманъ, на развалины Греческихъ городовъ, на остатки Греческихъ и Генуэзскихъ башенъ, на слѣды Татарскаго владычества, чтобы прочитать по этимъ памятникамъ внушительную исторію крупныхъ міровыхъ событій, совершившихся здѣсь.

Историческія судьбы Крыма, въ древній и средній періоды русской исторіи, вліяли

и на судьбу нашего отечества. Въ Крыму, въ Херсонесѣ Таврическомъ, совершилось важное по своимъ послѣдствіямъ событіе—крещеніе князя Владиміра; здѣсь, въ эпоху Татарскаго владычества, въ XV, XVI и XVII вв., происходила непрерывная борьба двухъ міровъ, европейскаго и азіатскаго, которая способствовала развитію южно-русскаго рыцарства. Эта борьба была страшная, упорная, не знающая пощады, и многіе кровавые эпизоды ея сохранились въ народной памяти доселѣ; они воспѣты въ народныхъ произведеніяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Историческихъ думъ».

Въ недавнее время красоты Крыма, различные эпизоды его исторической и бытовой жизни стали достояніемъ русскою художественной поэзіи. Во главѣ русскихъ поэтовъ, рисовавшихъ картины Крымской природы, стоитъ имя великаго нашего поэта А. С. Пушкина, который своею поэмою: «Бахчисарайскій фонтанъ» и художественными описаніями моря и южной природы указалъ русскимъ талантливымъ людямъ на неизсякаемый источникъ поэтическаго вдох-

новенія. Послѣ Пушкина другіе русскіе поэты посѣтили Крымъ, восхищались его красотами и оставили намъ художественныя описанія мѣстностей, поражающихъ или своимъ величіемъ, или же роскошью нѣжной растительности. Къ числу поэтовъ, изображавшихъ картины Крыма, слѣдуетъ отнести Бенедиктова, Подолинскаго, Полонскаго; къ числу ихъ принадлежитъ и замѣчательный польскій поэтъ—Мицкевичъ, котораго «Крымскіе сонеты» переведены на русскій языкъ поэтомъ Козловымъ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть прозаическіе очерки всѣхъ замѣчательныхъ мѣстностей Крыма—Евгенія Маркова; очерки эти носятъ на себѣ несомнѣнный поэтическій отпечатокъ, и имъ суждено было для нашего полуострова сослужить полезную службу. Они распространили извѣстность среди русскаго интеллигентнаго общества о всѣхъ тѣхъ прелестныхъ уголкахъ, которые въ изобиліи находятся на Южномъ берегу, возбудили желаніе посѣтить эти мѣста и насладиться всѣми прелестями, которыми такъ богата здѣшняя природа.

Правда, въ обществѣ можно слышать

указанія на нѣкоторыя непривлекательныя стороны Южнаго берега; но если разобрать основательно, то всѣ онѣ касаются человѣка, несовершенствъ общежитія, непониманія удобствъ жизни, эксплуатаціи татарами туристовъ и пр. Природа же здѣсь безусловно хороша: ласкающее небо, нѣжная растительность, ароматный воздухъ, укрѣпляющее морское купанье, лѣчебный виноградъ,—все это не только способно увлечь здороваго человѣка, но и воскресить такихъ больныхъ, которые безнадежно глядятъ уже за предѣлы міра сего. Вотъ это-то и будетъ постоянно привлекать въ Крымъ русскихъ людей и возбуждать въ немъ симпатіи тѣхъ, которые постигли и оцѣнили прелестную здѣшнюю природу.

Такимъ образомъ, своеобразная и интересная историческая жизнь, которая кипѣла въ Крыму, дала содержаніе замѣчательнымъ поэтическимъ рассказамъ; вѣчная же красота его горъ, береговъ, моря и заливовъ, послужила сюжетомъ многихъ восторженныхъ пѣсенъ, а равно и впечатлѣлась подъ кистью крымскаго художника Айвазовскаго, который такъ постигъ жизнь

моря и съ такимъ совершенствомъ передаетъ чудные наши морскіе виды, что за это его называютъ даже «царемъ морскимъ».

Историческая судьба Крыма тѣсно связывается съ судьбой нашего отечества съ конца XV вѣка, когда Золотая Орда пала, а Татарскій міръ продолжалъ доживать свое существованіе на окраинахъ Руси, въ видѣ Казанскаго царства и Крымскаго ханства. Съ Крымомъ вступила въ столкновенія южная Русь, которой внутреннее и внѣшнее положеніе находилось тогда въ самомъ плачевномъ состояніи: она окончательно разорена была нападеніями всевозможныхъ кочевниковъ, въ ея сердце направлены были самые страшные удары Монгольскаго ига и, къ довершенію, она въ это время переносила гнетъ Литовско-Польскаго владычества. Такая слабая сила должна была вступить въ борьбу съ грознымъ тогда мусульманскимъ міромъ. Надо удивляться величію духа той небольшой горсти отважныхъ людей, которая образовала изъ себя рыцарскую общину, извѣст-

ную подъ именемъ Запорожской Сѣчи. Запорожскіе казаки вели постоянную борьбу съ Татарами и Турками, которые владѣли нѣкоторыми городами въ Крыму и по берегу Чернаго и Азовскаго морей. Бóльшею частію казаки вели оборонительный образъ войны, но иногда они отваживались, и на своихъ утлыхъ челнахъ отправлялись въ Босфоръ къ Константинополю и тревожили султана въ его столицѣ, а также наводили ужасъ на Трапезундъ и на все побережье Чернаго моря.

Борьба съ Крымской Ордой обрисована въ историческихъ Малорусскихъ думахъ; въ нихъ мы читаемъ лѣтопись о тѣхъ потрясающихъ бѣдствіяхъ, которыя сопровождали эту борьбу. Однимъ изъ главныхъ бѣдстій, которыя терзали Русь, были постоянные набѣги Татаръ съ цѣлію захвата плѣнниковъ. «Южная Русь обращается въ мѣсто ловли татарами невольниковъ, а Крымъ становится однимъ изъ главныхъ рынковъ въ мірѣ, снабжая нашими плѣнными Турцію, отчасти Азію и Африку, и самыя христіанскія государства, которыя

не стѣснялись покупать у турокъ плѣнниковъ русскихъ для своихъ галеръ» (Ист. п. Малорусск. нар. Ант. 1, XIV). Число плѣнныхъ было иногда чрезвычайно велико, доходило до 50,000; поэтому понятенъ тотъ плачъ, который раздается въ пѣснѣ послѣ татарскаго набѣга. Украина представляется разоренною: дѣтей ея растоптала Орда конями, а взрослыхъ забрала въ плѣнъ для хана Крымскаго:

«Зажурилась Україна, що нігде
прожити:

Гей витоптала орда кіньми малень-
кі діти,

Ой маленьких витоптала, вели-
ких забрала,

Назад руки постягала, під Хана
погнала».

(Ист. п. Малорусск. нар. Ант. I. 73).

Обращеніе татаръ съ плѣнниками было самое жестокое; стариковъ, обыкновенно, отдавали юношамъ, и тѣ на нихъ учились военному дѣлу: побивали ихъ камнями, бросали въ море, или разстрѣливали. Пѣсня, изображающая такую горькую участь плѣнниковъ, говоритъ, что татары забрали

все, что могли взять, а остальное сожгли огнемъ, мать козака убили, а его милую въ плѣнъ взяли. За симъ они приступаютъ къ дѣлежу: однихъ въ оковахъ отправляютъ на невольничьи рынки, другихъ при звукѣ бубновъ убиваютъ, зарѣзываютъ:

«За річкою вогні горят,
Тамъ татары полон ділят.
Село наше запалили,
И богатство разграбили,
Стару неньку зарубали,
А миленьку въ полон взяли.
А въ долині бубни гудут,
Бо на заріз людей ведут:
Коло шиі арканъ въэця,
И по ногахъ ланцухъ бьэця».

(Ист. п. I, 75).

Дума о побѣгѣ кошевого атамана Самуила Кошки (около 1600 г.) изображаетъ мученическую жизнь русскихъ галерныхъ невольниковъ: они постоянно прикованы были къ палубѣ, ихъ хлестали волны, а приставникъ ходилъ и подгонялъ еще плетью. Кромѣ физическихъ страданій, были еще нравственныя, состоявшія въ томъ, что русскихъ плѣнныхъ заставляли пере-

мѣнить православную вѣру на мусульманскую; заставляли побоями, голодомъ и постоянной угрозой смертью. На это указываетъ и упомянутая дума:

«Ой Кішко Самійлу, гетьмане За-
порозьский,

Батьку козацький!

Добро ти учини:

Віру християнську під нозі підтопчи,
Хрест на собі поламни!

Самуиль Кошка твердо перенесъ все мученія и изъ-подъ Евпаторіи совершилъ смѣлый побѣгъ въ Запорожскую Сѣчь. Атаманъ такъ отплатилъ туркамъ за ихъ ваторгу:

«Ви, козаки молодці! добре, братте,
майте!

Од города Козлова забігайте,
Турків-яничарів у пені рубайте,
Которихъ живцемъ у Чорне море
бросайте!»

(Ист. п. I, 214).

Дума величаетъ атамана за его отвагу:

«Слава (его) не вмере, не поляже!

Буде слава славна:

Поміж козаками,